

Д 291.480

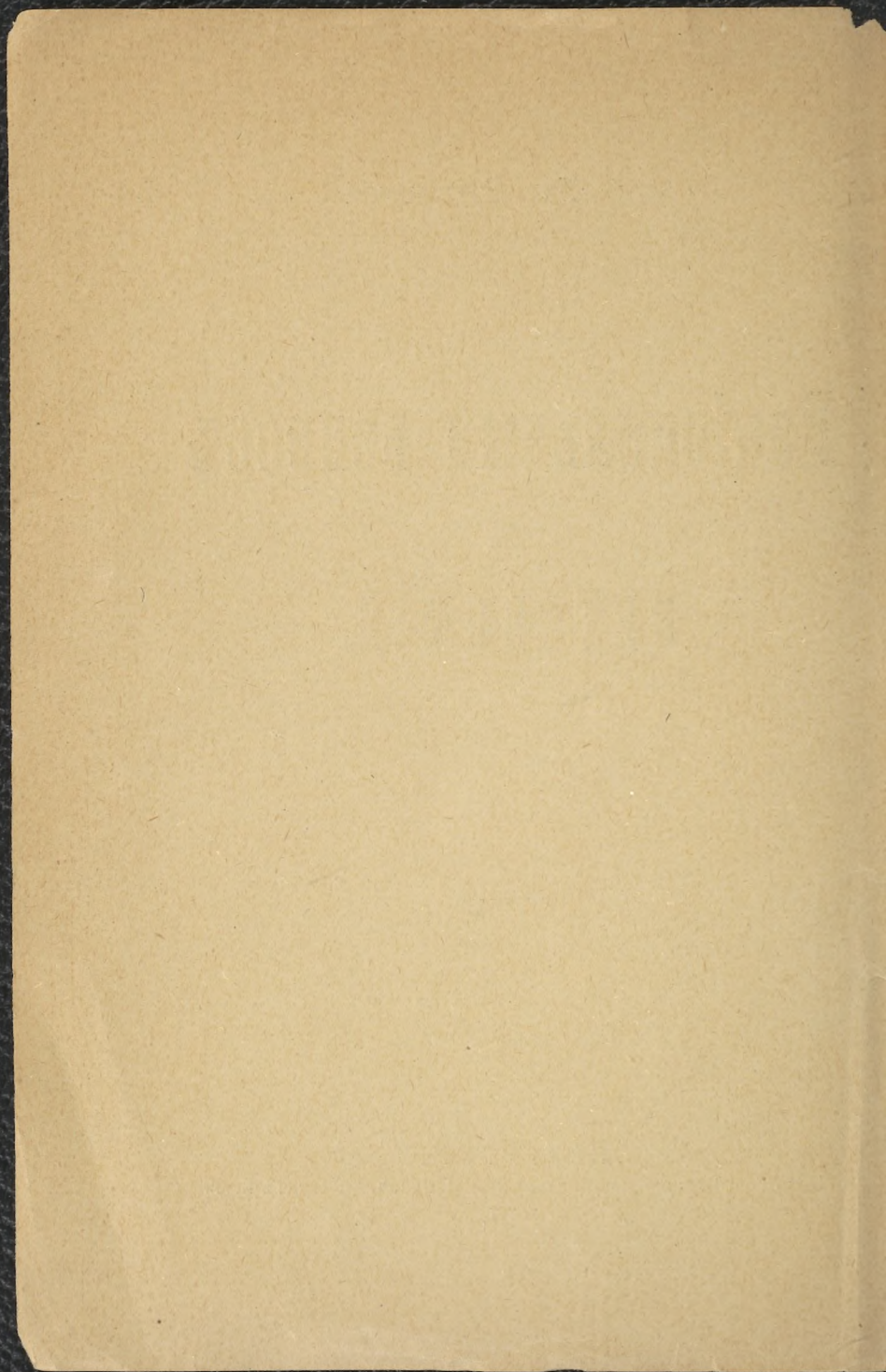
Проф. Мих. Грушевскій.

Національний вопросъ
и
автономія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.

1907.

Проф. Мих. Грушевскій.

Національний вопросъ
и
автономія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.
1907.

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001015086257

I 291.480

1948 16 305 / 478

I.

Еще немного, и съ трибуны новаго парламента Россіи, вслѣдъ за требованіемъ матеріальнаго устройства трудящихся массъ и обезпеченія основныхъ правъ гражданскаго существованія челоѵка какъ личности, властно раздается требованіе свободы и самоопредѣленія для одной изъ наиболѣе важныхъ категорій его общественнаго существованія, а именно національной. Тѣ чаянія и ожиданія, которыя, при всякомъ проблескѣ ослабленія стараго бюрократическаго режима, поднимались среди угнетенныхъ народностей Россіи, будутъ, наконецъ, воплощены въ правомѣрнсе требованіе законодательнаго опредѣленія и огражденія ихъ правъ на свободное существованіе и развитіе.

Годъ тому назадъ этотъ постулатъ негосударственныхъ народностей Россіи былъ поставленъ съ полной опредѣленностью на одномъ изъ наиболѣе замѣтныхъ ея предварительныхъ сѣздовъ—представителей общественной мысли и общественной совѣсти: на весеннемъ сѣздѣ журналистовъ и ученыхъ, признавшемъ необходимымъ проводить въ сознаніе всего населенія прин-

Статья напечатана была въ журналѣ «Украинскій Вѣстникъ» № 1 (21 мая 1906 г.).

цить полнаго равноправія всѣхъ народностей и ихъ права на культурное и политическое самоопредѣленіе и развившемъ это понятіе самоопредѣленія народностей въ требованіе децентрализаціи государственнаго устройства Россіи, съ предоставленіемъ отдѣльнымъ народностямъ, заселяющимъ опредѣленныя части государственной территоріи, права на автономію на основа- ніяхъ, устанавливаемыхъ особымъ органическимъ ста- тутомъ. Сознавая, однако, что понятіе національнаго равноправія и необходимости культурнаго и общественнаго самоопредѣленія національностей не достаточно ясно и опредѣленно сознаются широкими кругами на- селенія Россіи, стоящими внѣ сферы такихъ націо- нальныхъ стремленій, упомянутый съѣздъ, вмѣстѣ съ пожеланіями, обращенными по адресу будущихъ строи- телей Россіи, возложилъ на своихъ сочленовъ обязан- ность проводить въ сознаніе всего населенія этотъ принципъ признанія за народностями Россіи права на самоопредѣленіе, чтобы приготовить населеніе къ спра- ведливому и разумному разрѣшенію національнаго вопроса.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы эта обязанность была принята на себя и соотвѣтствующимъ образомъ исполнена тѣми, къ кому обращался этотъ призывъ. Занятая организаціею общественныхъ силъ Россіи для борьбы съ бюрократическимъ самовластіемъ, обративъ свою энергію на достиженіе основныхъ правъ граждан- ской жизни и политическаго самоуправленія, печать въ дѣйствительности часто склонна была отодвигать на- ціональный вопросъ, чтобы не слишкомъ загромождать этотъ передній планъ сцены, на которой начиналъ со- вершаться первый актъ настоящей борьбы общества съ властью. Въ стремленіяхъ упростить политическую перспективу для общества, потребность въ подготовле- нии общественнаго сознанія къ неотложному рѣшенію національнаго вопроса Россіи, намѣченная представите- лями ея печати, удовлетворялась слабо, хотя была, не- сомнѣнно, вполнѣ реальна и настоящая.

II.

Что вообще національный вопросъ въ прогрессивныхъ кругахъ великорусскаго общества, задававшихъ тонъ освободительному движенію, не пользовался симпатіями, это фактъ, котораго нѣтъ надобности скрывать. Не говоря о старыхъ марксистскихъ взглядахъ на національный вопросъ какъ явленіе реакціонное, свойственное только буржуазному обществу,—въ глазахъ представителей прогрессивныхъ теченій понятіе національности слишкомъ часто компрометировалось формулами официальной народности, фактами шовинистическаго націонализма, націоналистическаго обскурантизма и нетерпимости. Наибольше же сильное вліяніе имѣло тутъ то обстоятельство, что великорусское общество не прошло стадіи національнаго вопроса для себя самого. Выраженіе „господствующая народность“, конечно, звучитъ очень фальшиво въ приложеніи къ старому режиму, державшему всѣ народности Россіи въ подслѣдственномъ состояніи; но все же великорусская народность одна изъ всѣхъ многочисленныхъ народностей Россіи не терпѣла національныхъ стѣсненій, которымъ подвергались прочія народности, и, по пословицѣ „сытый голоднаго не разумѣетъ“, не оцѣнивала вполнѣ стихійной силы, жгучести и остроты національнаго вопроса, которую имѣетъ онъ для другихъ народностей Россіи.

Въ результатъ, среди прогрессивной великорусской интеллигенціи наблюдается если не просто непріязненное, то презрительно снисходительное отношеніе къ національному вопросу, какъ къ чему-то запоздалому, отсталому, реакціонному, недостойному „просвѣщеннаго вѣка и просвѣщеннаго человѣка“. Среди выдвигаемыхъ ею проектовъ и плановъ національный вопросъ сплошь да рядомъ или игнорируется совершенно, или дѣлаются исключенія для той или другой національности, но упускается національный вопросъ въ его

цѣломъ — интересы всѣхъ угнетенныхъ народностей Россіи. Дѣлаются также ссылки на отсутствіе среди населенія (особенно крестьянскаго и мѣщанскаго) правильныхъ представленій о національномъ вопросѣ и его разрѣшеніи, на непониманіе и враждебное отношеніе къ требованіямъ національной равноправности, національнаго самоопредѣленія, національно-территориальной автономіи и т. д. и этимъ мотивируется снятіе національнаго вопроса съ очереди, хотя собственно наличность такого явленія должна бы послужить не мотивомъ къ обходамъ національнаго вопроса, а побужденіемъ къ распространенію правильныхъ понятій о важности и способахъ разрѣшенія его. Въдѣ въ средѣ тѣхъ же массъ можно встрѣтиться съ безучастіемъ или оппозиціей и въ цѣломъ рядѣ другихъ вопросовъ, которые, однако, вслѣдствіе этого не снимались съ очереди, а подвергались усиленному и всестороннему освѣщенію, если считались существенными и неотложными (вспомнимъ хотя бы выясненіе положенія, что разрѣшеніе аграрнаго вопроса не можетъ улучшить положеніе крестьянъ безъ гарантій гражданскихъ правъ и представительнаго строя). Нѣтъ причинъ уклоняться предъ такою обязанностью и по отношенію къ національному вопросу, и ссылки на его непопулярность никакъ не могутъ служить оправданіемъ для отодвигающихъ рѣшеніе этого вопроса на дальній планъ.

III.

Я не имѣю намѣренія писать апологію національности, какъ необходимой, т. е. неизбѣжной, неустрашимой формы, въ которой проявляется развитіе чело-вѣчества; напоминать, что вслѣдствіе этой неизбѣжности всякаго рода ограниченія одной національности имѣютъ своимъ результатомъ развитіе за ея счетъ другой національности, а не какихъ-либо внѣ-національныхъ формъ; что, являясь прежде всего формой, она вовсе не предрѣшаетъ содержанія, заключаемаго

этой формой и, не сочувствуя націоналистическимъ, крайностямъ, можно и должно стремиться къ тому, чтобы эта форма имѣла болѣе достойное содержаніе, а не отрицать самую форму, и т. д. Я хочу только припомнить, что, даже принимая національность за низшую форму, въ которую укладываются отношенія чело-вѣчества, необходимо считаться съ фактомъ, что милліоны людей мыслятъ и чувствуютъ эти отношенія въ этой формѣ, и, устанавливая *modus vivendi* будущаго, нужно имѣть въ виду и обезпеченіе для всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ государства, свободы самоопредѣленія съ національной точки зрѣнія, подобно тому, какъ, не придавая значенія конфессіональнымъ различіямъ, въ основу гражданскаго порядка мы кладемъ также полную свободу религіознаго самоопредѣленія. И какъ единственнымъ средствомъ иммунизации религіозныхъ различій, устраненія религіозныхъ раздоровъ и вреднаго вліянія ихъ на общественныя и политическія отношенія остается признаніе полной религіозной свободы и равноправія, такъ и устранить „національные вопросы“, освободить культурное и экономическое развитіе общественныхъ и политическихъ отношеній отъ національныхъ усложненій возможно лишь предоставленіемъ отдѣльнымъ народностямъ возможности полнаго свободнаго развитія.

Но эта возможность не осуществляется голословнымъ признаніемъ права національностей на свободное развитіе вродѣ пресловутаго § 19 австрійской конституціи, признающаго равныя права за всѣми народностями, между тѣмъ какъ на практикѣ это равноправіе права сводится къ формуламъ: „а ну-ка попробуй“, „вырви, если хочешь имѣть“, какъ формулировалъ отношенія народностей одинъ откровенный націоналъ, просвѣщавшій меня на первыхъ порахъ моего знакомства съ практикою австрійской конституціи. Конституціонныя формы даютъ если не возможность, то, по крайней мѣрѣ, иллюзію возможности этого вырыванія, и оно дѣйствительно сдѣлалось руководящимъ мотивомъ внутренней

жизни Австріи въ послѣдніа десятилѣтіа, парализовавъ національную борьбу экономическое, культурное и общественное развитіе страны.

Если свобода національнаго самоопредѣленія является интегральною составною частью правъ личности, то возможность національнаго самоопредѣленія личности, возможность національнаго развитія не обезпечивается однѣми гарантіями правъ личности. Политическую свободу нерѣдко пробуютъ соединить съ усиленнымъ покровительствомъ господствующей національности, граничащимъ съ подавленіемъ всѣхъ прочихъ народностей; конституціонный строй, радикальный республиканизмъ и соціальныи радикализмъ могутъ соединяться на практикѣ съ непризнаніемъ или игнорированіемъ возможности свободнаго національнаго развитія для извѣстныхъ народностей, входящихъ въ составъ государства.

Конечно, если при этомъ приходится подавлять стремленія негосударственныхъ народностей силою запрещеній или цѣлою системою національной политики, — неизбежно искажается весь государственный строй. Нельзя воспитать въ обществѣ и въ правительствѣ чувство справедливости и законности, если эта справедливость и законность простираются только до извѣстной черты, за которою начинается гнетъ и безправіе. Искренніе друзья обновленія Россіи, конечно, не будутъ сознательно стремиться къ такому порядку, который, признавая политическія и гражданскія права населенія, будетъ подавлять національную жизнь всѣхъ народностей, кромѣ господствующей — великорусской, и, замѣнивъ централистическій бюрократическій строй централистическимъ строемъ конституціоннымъ, будетъ и впредь держать въ состояніи національнаго угнетенія всѣ или хотя бы нѣкоторыя народности. Нельзя сохранить полной свободы для себя, ограничивая чужую свободу, и тюремщикъ — такой же невольникъ своей тюрьмы, какъ и заключенный въ ней узникъ. Гнетъ національный, или какой-либо другой, въ государствѣ,

будеть ли оно бюрократическимъ или конституціоннымъ, можетъ быть проводимъ только при полицейско-милитаристическимъ строемъ, и, конечно, о подобныхъ вещахъ искренніе друзья свободы не мечтаютъ. Но иное дѣло не стремиться къ созданію господства одной національности въ государствѣ и подавленію прочихъ, иное дѣло—создать такія условія, въ которыхъ народности государства получили бы возможность своего національнаго развитія и не были бы въ немъ стѣсняемы.

IV.

Простой и рациональный, кажется — единственно рациональный, путь къ созданію этихъ условій указываютъ принципы, выдвинутые въ упомянутой, старой резолюціи представителей печати: широкая децентрализация государства и организация самоуправления въ национальныхъ территорияхъ, опредѣляемыхъ ихъ национальными границами. Только эти мѣры могутъ имунизировать национальный вопросъ, свести его если не ва-нѣтъ, то до весьма небольшихъ размѣровъ, въ которыхъ его разрѣшеніе не будетъ предоставлять, при такой принципиальной постановкѣ вопроса, уже никакихъ затрудненій. Съ выдѣленіемъ национальной территоріи и предоставленіемъ ей широкаго самоуправления, национальность превращается изъ боевого клича, изъ предмета борьбы, парализующей устроеніе экономическихъ и культурныхъ отношеній, въ нѣчто само собою подразумеваемое, никакихъ особыхъ соблаговъ не требующее, въ простую почву для усовершенствованія этихъ экономическихъ и культурныхъ отношеній. Какъ всѣ такія стихійныя категоріи человеческой жизни, она исчезаетъ изъ обихода, какъ только исчезаютъ стѣснявшія ее условія. Перефразируя извѣстное изреченіе поэта, можно сказать, что национальность, подобно здоровью, заставляеть заниматься собою тогда, когда въ ней чувствуются стѣсненія и недостатки.

когда нѣтъ для національности свободы существованія и развитія.

Поэтому, одинъ изъ первыхъ основныхъ законовъ новаго порядка долженъ установить, какъ общую норму — самоуправленіе національныхъ территорій вездѣ, гдѣ извѣстная національность является преобладающей на нѣкоторой сплошной территоріи, опредѣляемой національными границами и достаточной для организаціи на ней областного самоуправления. Такой минимумъ, впрочемъ, нѣтъ нужды поднимать высоко, такъ мы не видимъ, чтобы небольшія самоуправляющіяся провинціи въ разныхъ странахъ терпѣли какія либо существенныя неудобства отъ своихъ малыхъ размѣровъ. Другой такой основной законъ долженъ опредѣлить права національныхъ элементовъ, составляющихъ меньшинство населенія или заселяющихъ территоріи съ смѣшаннымъ населеніемъ, не поддающіяся размежеванію. Установленіе невысокаго минимума для національныхъ территорій и тщательное опредѣленіе національныхъ границъ въ весьма значительной степени сократитъ пространство такихъ смѣшанныхъ территорій, составляющихъ принадлежность нынѣшнихъ административныхъ подраздѣленій, болѣе или менѣе случайнаго происхожденія.

Я обращаю особенное вниманіе на необходимость всеобщности такого закона: онъ долженъ обнимать всѣ народности. Нѣтъ совершенно никакихъ разумныхъ и справедливыхъ основаній дѣлать выборъ между народностями, требовать отъ нихъ какой либо культурной или исторической метрики или обусловливать предоставленіе національной автономіи особеннымъ напряженіемъ національныхъ стремленій, которое становилось бы опаснымъ для интересовъ государства.

Если мы настаиваемъ на необходимости полнаго равноправія гражданскаго и политическаго для всѣхъ, безъ различія культурнаго и экономическаго ценза, возраста, историческихъ и культурныхъ традицій; если такой же равноправности мы требуемъ для всѣхъ

религіозныхъ исповѣданій, не ставя для нихъ никакихъ критеріевъ цѣнности, традиціонности, напряженности, то какъ можно дѣлать какія либо принципиальныя различія относительно такой стихійной формы человѣческаго существованія, какъ національность? Кто присвоить себѣ право выдавать свидѣтельство на право національнаго самоопредѣленія? Кто дерзнетъ ставить отмітки національной самодовлѣемости данной народности? Конечно, никто не можетъ претендовать на такія компетенціи. Всякая народность—отъ самыхъ большихъ, какъ свыше двадцатипятимилліонная украинская и десятимилліонная польская, и до меньшихъ, насчитывающихъ нѣсколько сотъ или даже нѣсколько десятковъ тысячъ,—независимо отъ того, располагаетъ ли она историческими актами вродѣ акта присоединенія Украины къ Москвѣ или присоединенія Грузіи къ Россіи, достигла ли она вершинъ культурности или только двигается къ нимъ,—должна получить полную возможность развитія на своемъ національномъ основаніи.

Принятіе рѣзкой напряженности національныхъ стремленій за условіе признанія національныхъ правъ и національно-территоріальной автономіи напомнило бы примитивную медицину добраго времени, не знавшую гигиены и профилактики и считавшую нужнымъ заниматься только „опасными“, рѣзко выраженными болѣзнями, свидѣтельствующими уже о полномъ разстройствѣ и извращеніи нормальныхъ функцій организма. „Мудрые правители“, начинающіе думать о томъ, что нужно „что-нибудь сдѣлать“ для національныхъ запросовъ, когда неудовлетворенность національныхъ требованій раздраженіе, причиняемое населенію на этой почвѣ, выводитъ изъ естественныхъ границъ національныя чувства, создаетъ гипертрофію націонализма и заставляетъ общество развивать свою энергію въ сферѣ національныхъ стремленій за счетъ другихъ болѣе положительныхъ сторонъ общественнаго развитія, — конечно, не соблазнять своею мудростью людей, вдумчиво относящихся къ условіямъ этого послѣдняго. Это

тѣ же мудрецы, которые считаютъ нужнымъ что-нибудь сдѣлать для народа не прежде, чѣмъ этотъ народъ теряетъ всякое терпѣніе и довѣріе къ „попечительной власти“. Но, въ сущности, не въ этомъ ли направленіи шли и идутъ даже въ настоящую минуту многіе руководящіе представители и органы освободительнаго движенія, совѣтующіе не выдвигать національнаго вопроса вообще и въ частности—вопроса о національно-территориальномъ самоуправленіи теперь, а отложить его на неопредѣленное время? Рекомендующіе различать тѣ требованія автономіи, которыя диктуются „национальнымъ инстинктомъ“, отъ тѣхъ, которыя исходятъ не изъ внушенія націоналистическихъ страстей, а отъ признанія національно-территориальной автономіи одною изъ основъ нормальнаго государственнаго строя. Обусловливающіе ея полученіе напряженіемъ этого „национальнаго инстинкта“, наличностью „большой агитаціи“, ясно выраженнымъ „желаніемъ самого населенія“? Настаивая на томъ, что національный вопросъ не долженъ становиться на дорогѣ къ разрѣшенію основныхъ вопросовъ политическаго, общественнаго и экономическаго строя, они, очевидно, не сознаютъ, что такой постановкою національнаго вопроса они именно муссируютъ національные вопросы, заставляютъ всѣ тѣ элементы, для которыхъ рядомъ съ вопросами политическаго, общественнаго и экономическаго порядка существуетъ и вопросъ національный, дѣлать свою энергію между защитой первыхъ и послѣдняго и развертывать свой фронтъ не только по отношенію централизма справа, но и централизма слѣва.

V.

Одно изъ двухъ: или стоять на точкѣ зрѣнія, признающей національныя стремленія и національное самоопредѣленіе явленіемъ вреднымъ, считать автономный принципъ также явленіемъ отрицательнымъ, ядомъ,

который можно отпускать только въ исключительныхъ случаяхъ и въ возможно меньшихъ дозахъ, и тогда дѣйствовать по отношенію къ различнымъ національностямъ принципомъ *divide et impera*: стараться объяснить однимъ, что они легче получаютъ исключительныя національныя права, требуя ихъ для себя однихъ, нежели связывая свои требованія съ требованіями другихъ народностей; другимъ толковать, что они могутъ получить существенныя уступки, не подымая вопроса о національной автономіи, и т. под. Или признавать автономный строй, принципъ широкаго самоуправления національныхъ территорій необходимымъ основаніемъ успѣшнаго культурно-экономическаго и политико-общественнаго развитія для государства такого разноплеменнаго состава, какъ Россія,—и въ такомъ случаѣ проводить его какъ одно изъ основаній ея обновленнаго политическаго строя, не ожидая вѣдущаго „національнаго инстинкта“, ни плебисцитовъ населенія. Думаю, что для людей, сколько-нибудь оцѣнивающихъ значеніе національнаго элемента въ жизни человѣческаго общества, нѣтъ мѣста для колебаній: нужно сдѣлать теперь же все возможное для устраненія національнаго тренія, создать условія для развитія національнаго самоопредѣленія внѣ конфликтовъ съ развитіемъ общихъ задачъ политическаго и общественнаго устройства.

Принципъ территоріально-національной автономіи долженъ быть принятъ въ ряду другихъ основаній новаго государственнаго строя. Для ея осуществленія національный принципъ долженъ быть положенъ въ основу всѣхъ территоріально-общественныхъ организацій, начиная съ сельской общины и далѣе—въ основу мелкой земской единицы, всякаго рода избирательныхъ округовъ и провинціальныхъ подраздѣленій—насколько хватить данной этнографической территоріи и національной массы для этихъ округовъ и подраздѣленій. И разъ она достигаетъ того минимума, который можетъ быть признанъ достаточнымъ для образованія

самоуправляющейся національно-территориальной области, то и долженъ быть организованъ для нея соответственный порядок самоуправленія.

На вопросъ, какъ широко должно быть самоуправленіе этихъ національныхъ областей¹⁾, — разумѣется, можетъ быть только одинъ отвѣтъ — какъ можно шире! Старый режимъ старался обезпечить единство государства силою принужденія; новый долженъ имѣть въ виду силу внутренняго сдѣлленія и дать возможный просторъ развитію народностей и областей въ единствѣ государства; въ этомъ единственный залогъ прочнаго сохраненія этого единства. И въ интересахъ его, въ интересахъ претворенія механическаго конгломерата, сдерживаемаго единственно виѣшнею силою, въ настоящій государственный организмъ, связанный общностью интересовъ своихъ составныхъ частей, нужно съ самаго начала стать на вѣрный путь, не тратя драгоценной энергіи на національное треніе, не заставляя интеллигентное и сознательное меньшинство народностей тратить силы и время на усилія къ достиженію возможности національнаго развитія, на организацію для національной борьбы народныхъ массъ и неизбежное съ этою дѣятельностью развитіе національнаго шовинизма, никому нежелательное. Эта энергія нужна для обновленія общественныхъ отношеній, для культурнаго и экономическаго развитія, и грѣшно направлять ее на національную борьбу, тратить на національную пропаганду. А отсрочивать проведеніе національнаго самоуправления или ограничивать его лишь нѣкоторыми народностями на первый разъ, повторяю, — равносильно призыву къ національной борьбѣ, грозящей затормозить прогрессивное движеніе общества и обновленіе всего государственнаго строя.

Печать, трудящаяся для проведенія въ общее сознаніе принциповъ освобожденія и принявшая годъ

¹⁾ См. по этому вопросу въ примѣненіи къ украинской автономіи статью „Наши требованія“.

тому назадъ обязанность „проводить въ сознание всего населенія“ принципъ признанія за каждой народностью „права на самоопредѣленіе“, должна исполнить этотъ лежащій на ней долгъ и энергичнѣе проводить въ общественное сознаніе эту идею. Много дорогого времени прошло безъ ощутительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи, и тѣмъ больше нужно энергіи и доброй воли, чтобы наверстать это потерянное время.

Літературно-науковий

ВІСТНИК

український місячник

літератури, науки й громадського життя

въ році 1907 виходить в двох виданнях,
київським і львівським. X рік видання.

Містить белетристику оригінальну й переклади—повісти, оповідання, драми, поезії; статі з української історії, літератури, суспільної економії й інших областей знання; огляди літератури, науки й суспільно-політичного життя; критику й бібліографію.

Редакція і головна контора: Київ. Прорізна 20.

Контора львівська, ул. Чарneckого, ч. 26.

(Lemberg, Czarneckistr. 26, Anzeiger für Litteratur und Wissenschaft).

Передплата на видання київське для Росії: на цілий рік 6 руб., хто платить відразу; на виплат: 1 січня 2 руб., 1 марта, 1 червня і 1 вересня по 1 р. 50 к.

Нові передплатники на 1899—1906 р. дістають усі книжки, почавши від 1-ої за ціну 7 руб. 20 коп. 1-ого річника (1898) перші чотири книжки вичерпані, за ціну 6 руб. можна дістати кн. 5—12, з додатком початків статей, що їх продовження містять ся в сих книжках.

Поодинокі книжки коштують в Росії 75 коп.

Видавець Мих. Грушевський.

Редактор Фотий Красицький.

Въ продажѣ имѣются

еще слѣдующія сочиненія и изданія автора.

Исторія України-Руси, 2 изд., т. I, II і III, 1904—5, по 3 р. 60 к.	
т. IV, 2 изд. (печатається)	3 „ 50 „
т. V, 1 изд., 1905	3 „ 60 „
т. V, часть вторая отдѣльно	1 „ 75 „
т. VI, 1 изд.	3 „ 50 „
Розвідки й матеріали до історії України-Руси, кн. II—V	5 „ 50 „
Люстрації королівщини в руських землях XVI в., т. I—IV (Жерела до історії України-Руси, т. I, II, III і VII)	8 „ 00 „
Вступний виклад з історії давньої Руси, 1894	0 „ 10 „
Віймки з жерел до історії України-Руси кн. I— до пол. XI в., 1895	1 „ 00 „
Описи Ратенського староства, 1898	0 „ 30 „
Хмельницький і Хмельнищина, 2 изд., 1899	0 „ 10 „
Звенигород галицький, 1899	0 „ 35 „
Похоронне поле в с. Чехах, 1899	0 „ 30 „
Справа українсько-руського університету у Львові, 1899	0 „ 25 „
Хронологія подій Галицько-волинської літописи, 1901	0 „ 50 „
Чи маємо автентичні грамоти кн. Льва	0 „ 25 „
Економічний стан селян в Львівській королів- щині XVI в., 1903	0 „ 10 „
Звичайна схема „руської“ історії й справа раціо- нального укладу історії східнього словян- ства, 1904	0 „ 10 „
Етнографічні категорії й культурно-археологічні типи в сучасних студіях східньої Європи, 1904	0 „ 15 „
Спірні питання староруської етнографії, 1904	0 „ 25 „
Матеріали до історії суспільно-політичних і еко- номічних відносин Західньої України, ч. I, 1905	1 „ 50 „

J. Samoriski
I 1948

Про давні часи на Україні (популярная історія України съ ілюстраціями) 1907	— р. 20 к.
За української маслак (в справі Холмщини), 1907—	„ 8 „
З біжучої хвилі. Статі на теми дня (печатається).	
Про українську мову й українську справу. Статі й замітки (пачатається)	
Очеркь історіи Київської землі оть смерті Ярослава до конца XIV столѣтія, 1891	2 „ 75 „
Волинскій вопрось 1098—1102 г., 1891	— „ 30 „
Къ вопросу о Болоховѣ, 1893	— „ 15 „
Барское староство, историческіе очерки, 1894.	2 „ 25 „
Акты Барскаго староства т. I—II, 1893—4 (Архивъ Югозап. Россіи, ч. VII, т. 1 и 2)	4 „ —
Львовское Ученое общество им. Шевченка и его вклады въ изученіе Южной Руси, 1904	— „ 30 „
Еще о грамотахъ кн. Льва галицкаго (по поводу статьи проф. Линниченка), 1904	— „ 15 „
Очеркь історіи українскаго народа 2 изд., 1906	2 „ 50 „
Украинство въ Россіи, его запросы и нужды, 1906	— „ 25 „
Освобожденіе Россіи и украинскій вопрось. Статьи и замітки	1 „ — „
Украинскій вопрось	— „ 15 „
Единство или распаденіе Россіи?	— „ 8 „
Автономія и національный вопрось	— „ 8 „
Движеніе политической и общественной украинской мысли въ XIX ст.	— „ 8 „
Вопрось объ украинскіихъ каедрахъ и нужды украинской науки	— „ 20 „
Изъ польско-украинскіихъ отношеній Галиціи. Нѣсколько иллюстрацій къ вопросу: автономія областная или національно-территоріальная —	„ 30 „
Geschichte des ukrainischen (ruthenischen) Volkes, autorisierte Uebersetzung aus der 2 ukrainischen Ausgabe, I Band (Kommissionsverlag von B. G. Teubner in Leipzig)	18.00 Mark.

Склады въ книжныхъ магазинахъ: Наук. товариства ім. Шевченка въ Львовѣ, Театральна 1 (Lemberg-schenko-Buchhandlung), „Кіевской Старини“ Н. П. Карбасникова, М. В. Пирожкова и „О С.-Петербурзь, и др.

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001015086257